

Дресслер Я. Р.

(Гамбургский университет, Германия)

СИАМСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XIX ВЕКА НА ЗАРЕ ВЕСТЕРНИЗАЦИИ

Аннотация: До появления печатных технологий в XIX в. сиамская литература распространялась и передавалась только в форме рукописей. Неблагоприятные климатические условия, различные негативные исторические события и отсутствие специализированных учреждений, отвечающих за сохранность литературных рукописей, препятствуют современным усилиям ученых по восстановлению истории сиамской литературы. Для того чтобы расширить доказательную базу, имеющуюся в распоряжении исследователей досовременной сиамской литературы, были взяты качественные и количественные данные из инвентаризационных списков двух рукописных собраний, которые до сих пор находились во владении принца-патриарха Пхра Параманучита Чинорота (1790–1853) и принца Ракроннарета (1791–1848). Несмотря на ограниченное количество и объем этих записей, они дают ценное представление о размерах и содержании двух частных библиотек, доступе их владельцев к древним и современным литературным текстам, а также о вкусах высокообразованной элитарной читательской аудитории середины XIX в.

Ключевые слова: Сиамская литература, рукописные культуры, библиотеки досовременного периода.

Dressler Jan R.

(University of Hamburg, Germany)

NINETEENTH CENTURY SIAMESE LITERATURE AT THE DAWN OF WESTERNIZATION

Abstract: Until the introduction of printing technology during the 19th century, Siamese literature was disseminated and passed on in manuscript form only. Unfavorable climatic conditions, various adverse historical events and a lack of institutions responsible for the preservation of literary manuscripts hamper modern-day scholarly efforts to reconstruct Siamese literary history. In order to broaden the evidential basis available to scholars of pre-modern Siamese literature, qualitative as well as quantitative data were drawn from inventory lists of two manuscript collections, which hitherto had been in the possession of Prince-Patriarch Phra Paramanuchit Chinorot (1790–1853) and Prince Rakronnaret (1791–1848). Despite these records' limited number and scope, they offer valuable insights into the size and composition of two private libraries, access to ancient and contemporary literary texts, as well as into the tastes of a highly educated mid-19th-century elite readership.

Keywords: Siamese literature, manuscript cultures, pre-modern libraries.

ВВЕДЕНИЕ

Политическая история Сиамского королевства (современный Таиланд) традиционно делится на три отдельных периода¹. Начиная с момента его легендарного основания в 1351 г. и до его падения под натиском войск династии Конбаун в 1767 г. старое королевство было сосредоточено вокруг города Аюттия. До ее полного разрушения бывшая политическая столица была почти единственным центром культурного производства и потребления. В годы после крушения старого порядка (1767–1782) центр политической власти переместился в Тхонбури, где изначально харизматичный и великодушный правитель частично китайского происхождения попытался собрать воедино осколки старой империи и распространить свое покровительство в попытке возродить национальную культуру, включая религиозную и светскую литературу. Однако на усилившиеся социальные, экономические и политические вызовы король Таксин отвечал все более жесткими методами, пока заговор высокопоставленных чиновников в результате не положил конец правлению этого короля, чье царствование переросло в тиранию. Лидер переворота, бывший министром на службе прежнего режима, взшел на трон в 1782 г., основал новую династию с центром в Бангкоке и восстановил стабильный политический и общественный порядок. Король Рама I и последующие короли династии Чакри также руководили процессом возрождения сиамской литературы. Благодаря установлению договорных отношений с европейскими державами (начиная с договора Боуринга 1855 г.) Сиамское королевство смогло сохранить свою формальную политическую независимость даже в эпоху империализма. Внедрение и более широкое использование печатного станка во второй половине XIX в. вскоре положили конец многовековой рукописной культуре Сиам и привели к появлению широкой читающей публики, сфокусированной, вместо рукописей, на чтении газет и книг.

Исследования истории сиамской литературы осложняются рядом технических, организационных и культурных факторов. К ним относятся огромные потери в области культурного наследия, вызванные уничтожением старой столицы в 1767 г. Затем бумажные рукописи, как старые, так и новые, подвергались воздействию климатических и жилищно-бытовых условий, вряд ли способствовавших их длительной сохранности. В то время как религиозные заслуги считались связанными с процессом благочестивого копирования буддийских рукописей и передачи их в дар храмам, светская литература не имела такого привилегированного статуса. Буддийские монастыри и королевский дворец, более того, обладали подлинными библиотеками и архивами, в которых хранение письменных материалов было институционализировано. Частные собрания рукописей, с другой стороны, зависели в своем сохранении от индивидуальной, а также семейной инициативы.

---

¹ Я хочу поблагодарить Рейчел В. Харрисон (Школа востоковедения и африканистики, Лондонский университет) и мою коллегу Пхантхипху Чыанчат (Гамбургский университет) за их мысли и предложения.

Современные дискурсы литературных кругов также исчезли, поскольку до наших дней не дошло почти ни одного дневника или письма интеллектуалов досовременной эпохи — если они вообще когда-либо существовали. Столь же редки пометки о владении в рукописях, а также явные ссылки в литературных текстах на более ранние труды. Поэтому неудивительно, что в научных работах по истории литературы [1–5] досовременные сиамские авторы предстают схематично описанными персонажами, а читательская аудитория — практически невидимой. То, что такие работы по истории вряд ли могут передать, так это понимание человеческого опыта, состоявшего в процессах сочинения, чтения, коллекционирования и обмена литературой, того, что на самом деле читалось, кем и когда. В некоторой степени эти пробелы могут быть восполнены историческими исследованиями и антологиями литературы, которые могут быть обнаружены, датированы и оценены довольно точно. Это справедливо, например, по отношению к проведенному врачом Ост-Индской компании Джоном Лейденом во время его пребывания на Пенанге в 1805 г. общепризнанно поверхностному исследованию наименований сиамских литературных текстов, известных его информантам [6, р. 247–253]. Другой подобный пример — это впечатляющее собрание каменных плит, расписанных по приказу короля Рамы III в 1830-х и 1840-х гг. цитатами и выдержками из религиозной и светской литературы и выставленных в Вате Пхра Четупхон (Вате Пхо) в Бангкоке [7, I, р. 37–44].

Однако данная статья основана на первоисточниках из Национальной библиотеки Таиланда, которые еще не получили должного внимания. Они включают инвентаризационные списки двух частных собраний традиционных рукописей середины XIX в. После того, как Параманучит Чинорот и Ракроннарет, два принца из высшего сословия сиамского общества, скончались в 1848 и 1853 гг. соответственно, сиамские чиновники записали ключевую информацию о содержании их собраний рукописей, которые в конечном итоге попали в королевский архив [8; 9]. Ценность этих источников обусловлена прежде всего тем, что они документируют читательские привычки сиамских аристократов непосредственно перед полномасштабным открытием Сиамского королевства для западного культурного влияния.

ЖИЗНЬ ПРИНЦА-ПАТРИАРХА ПАРАМАНУЧИТА ЧИНОРОТА

Пхра Онг Чао Васукри, покойный принц-патриарх Параманучит Чинорот, родился 11 декабря 1790 г. и был сыном короля Рамы I и наложницы, возможно, китайского происхождения по имени Чуи. Косвенные свидетельства говорят о том, что молодой принц Васукри вступил в религиозную общину (в качестве послушника) в Ват Пхра Четупхон 9 июля 1802 г., вместе с принцами Суринтхра-раком, Чатом и Анурактхеветом. В отличие от большинства сиамских аристократов своего времени, принц принял решение отказаться от роскошной мирской жизни и начал усердно изучать пали и буддизм под руководством Пхра Пхоннарата, выдающегося ученого своей эпохи. Спустя всего несколько лет после того,

как в 1811 г. принц Васукри принял монашеский сан в 1814 г. он был назначен настоятелем Вата Пхо королем Рамой II, сводным братом принца, во время королевского визита в этот храм [10, с. 1–45].

Когда в октябре 1831 г. король Рама III в очередной раз посетил этот монастырь, он не мог не заметить ветхое состояние зданий храма, являвшееся следствием недостаточной заботы в течение десятилетий. После осмотра монарх распорядился провести капитальный ремонт главного храма, а также возвести представительную резиденцию для его царственного настоятеля. В годы правления короля Рама III принцу Параманучиту был не только доверен контроль над 61 монастырем, находившимся под королевским патронажем в центральном регионе королевства, но и время от времени король обращался к нему за представлением научных заключений по широкому спектру политических вопросов, которые выходили за рамки сугубо административной сферы и затрагивали этические принципы [10, с. 62–6, 74–94, 103–104]. Также на протяжении всего правления третьего короля из династии Чакри Пхра Параманучит давал советы принцу Монгкуту, который до этого оказался отстранен от борьбы за престол после смерти своего отца в 1824 г. и принял решение выжидать своего часа, оставаясь в статусе монаха.

Сразу же после восшествия принца Монгкута на престол в 1851 г., чему Пхра Параманучит как высокочтимый старший член королевской семьи способствовал, король Рама IV присвоил своему бывшему советнику и доверенному лицу титул *кром сомдет*, тем самым возвысив его над всеми другими монахами в Сиамском королевстве. Однако принц-патриарх недолго пользовался своим новым почетным титулом, поскольку 9 декабря 1853 г. он скончался. На следующий день после его кончины король Рама IV приказал передать личное собрание рукописей покойного принца-патриарха в королевский дворец. Легенда гласит, что для перевозки библиотеки принца Параманучита потребовалось семь слонов. Вскоре после этого его тело было кремировано в рамках пышной церемонии на главной площади столицы (Санам Луанг) 8 апреля 1854 г. [10, с. 190–198, 234–239, 251–252].

Подобно тому, как он сам получил свое образование в Вате Пхо от ведущего буддийского ученого своего времени Пхра Пхоннарата, Пхра Параманучит Чинорот мог считать своими учениками многочисленных младших членов королевской семьи, таких как принцы Монгкут, Чутхамани, Маха Мала, Крайсонвичит и Вонгсатхиратсанит, некоторые из которых стали затем интеллектуалами и поэтами следующего поколения после него [10, с. 48–49].

Несмотря на религиозный запрет на гадание, сочинение стихов и рассуждения о царской власти и военных действиях, якобы введенный самим основателем буддийской религии [11, с. 70–72], принц-патриарх следовал традициям своей эпохи и сословия и оставался плодовитым автором прозы и поэзии на протяжении всей своей монашеской карьеры. Принц был чрезвычайно усердным поэтом, часто он трудился над своими стихами всю ночь до утра, эта привычка иногда вынуждала его доверенных слуг и соратников прибегать к манипуляциям

с часами принца в попытках побудить уважаемого поэта наконец-то отправиться спать [10, с. 55, 71]. Однако, действуя в соответствии со своим общественным положением, принц-монах в своих сочинениях не затрагивал тем рискованного характера и даже воздерживался от использования стихотворного метра — *клон*, предположительно из-за его довольно частого использования поэтами досовременных времен в литературных изображениях сексуальных связей [10, с. 187–188]. Тем не менее произведения принца-патриарха охватывают широкий спектр тем и жанров, включая руководства по гаданию, придворным церемониям, наставления по нравственности и стихосложению, буддийскую литературу, светскую поэзию и историографию.

СОБРАНИЕ ПРИНЦА ПАРАМАНУЧИТА

Сразу же после того, как собрание рукописей принца было доставлено в королевский дворец, была составлена опись его письменного имущества. Традиционная черная складная книга (*самут тхай дам*), хранящаяся в настоящее время в Национальной библиотеке Таиланда, на самом деле содержит два списка рукописей, найденных в резиденции принца, которые, очевидно, были составлены двумя разными писцами [8].

Первый инвентаризационный список, датированный 10 декабря 1853 г., состоит из неупорядоченных наименований рукописей или кратких описаний оглавлений, которые иногда дополняются информацией о количестве рукописей, входящих в более крупные собрания. Однако большинство записей из первого списка не содержат информации о фактическом количестве рукописей, из которых они состоят. Общее число 163 основано на предположении, что все специально не отмеченные записи в первом списке состояли из одной рукописи. Второй недатированный инвентаризационный список, включенный в тот же документ, представляет собой попытку систематизации. Хотя он и не предоставляет информации о справочниках и административных документах в составе собрания, в нем зато приведены и количественно определены в упорядоченном виде те рукописи, которые содержат литературные тексты и другие сочинения, считающиеся ценными, за редким исключением. В отличие от первого, все записи во втором списке содержат информацию о конкретном количестве рукописей (всего 91 том), а также о применяемом способе письма (карандаш или чернила).

После объединения данных обоих инвентаризационных списков и отнесения рукописей — пусть и произвольно — к различным категориям и предполагаемым целям их создания, возникает более четкое представление о привычках принца, связанных с коллекционированием, чтением и написанием текстов².

---

² В ряде случаев была записана недостаточная информация о содержании некоторых рукописей, отдельные произведения еще не удалось идентифицировать, а отнесение нескольких текстов к предварительно установленным категориям иногда было произвольным.

Из общего числа, составляющего примерно 160 рукописей, большую часть, около 60 томов, можно описать как учебные пособия, охватывающие различные области знаний. По 20–25 томов относятся к каждой из следующих категорий: историографии, литературе, религиозным сочинениям, а также все еще не идентифицированным или не поддающимся идентификации текстам, в то время как остальная часть собрания состоит из административных документов.

Обнаруженные среди административных документов две рукописи, хранящие послания, которыми обменивались священнослужители, а также четыре тома, содержащие записи переговоров между сиамским Советом министров и сэром Джеймсом Бруком во время дипломатической миссии последнего в Сиам в 1850 г., свидетельствуют об определенном интересе принца-патриарха к делам за пределами узких стен его монастыря.

Страсть к историографии, которую принц Параманучит разделял со своим учителем Пхра Пхоннаратором, отразилась в количестве хранившихся у него рукописей, содержащих хроники различных видов. Среди них хроника Северного Сиама (1 том), различные хроники в кратком изложении (4 тома), а также части неустановленной расширенной версии хроники Аютии (нумерованные как тома 2–7, 9–14, 22, 24).

Более трети от общего количества рукописей, найденных в резиденции принца-патриарха, представлено руководствами и трактатами по довольно широкому кругу вопросов, таких как, например, защитные заклинания, диаграммы и ритуалы (направленные на призыв дождя, снижение риска наводнений и т. д.), придворные церемонии, гадания, слоководство, стихосложение, молитвы и ведение войны, такого рода рукописи составляют неожиданно значительную часть этой частной библиотеки.

С другой стороны, около 25 рукописей, содержащих более или менее идентифицируемые литературные тексты, составляют — что довольно удивительно — лишь скромную часть собрания. Литература Королевства Аютия представлена тремя текстами всего в шести томах; это «Анирут» (2 тома), «Лилит Анухитви-чай» (1 том), а также оригинальная старшая часть «Самуттхакхот» (3 тома).

Согласно инвентаризационным спискам, литературные тексты, относящиеся к Бангкокскому периоду, также были представлены на удивление мало, учитывая репутацию принца-патриарха как человека, обладавшего незаурядным поэтическим талантом, которой он пользовался как при жизни, так и после нее. Большинство из них в действительности являлись собственными сочинениями принца Параманучита, такими как «Таленг Пхай» (5 томов), «Лилит Хэ Катхин» (3 тома), «Саппхасит» (3 тома) и дополнительные части ранее незавершенного отрывка из «Самуттхакхот» аютийского периода (2 тома).

В то время как «Кхлонг Ват Четупхон» (1 том) мог быть также сочинением самого Пхра Параманучита, такие произведения, как панегирик неизвестному королю, «Сансын Пхра Киат» (2 тома), «Кхлонг Пхет Пхуан» (1 том), а также части «Ратчатхират» (2 тома) являлись одними из немногих текстов других авторов, которые принц приобрел в течение своей жизни.

ЖИЗНЬ ПРИНЦА РАКРОННАРЕТА

Покойный принц Ракроннарет родился 26 декабря 1791 г. и был наречен именем Пхра Онг Чао Крайсон, он был 33-м ребенком короля Рамы I, рожденным в браке с наложницей Кэо Ной [12, с. 17–18]. Согласно легенде, молодой принц прилежно изучал буддизм и очень рано проявил особый интерес к гаданиям [13, р. 337].

После того как его сводный брат, принц Исарасунтхон, взошел на сиамский престол, король Рама II в 1809 г. пожаловал принцу Крайсону титул Кром Мын Ракроннарет и назначил его руководителем Крома Сангкхакари, департамента, ведавшего отношениями между королевским дворцом и буддийским духовенством. В этом качестве в 1816 г. принц Ракроннарет расследовал скандальный инцидент с участием широко известных монахов, допустивших серьезные нарушения монастырского кодекса поведения. Решение, вынесенное принцем Ракроннаретом, вызвало недовольство некоторых членов королевской семьи, и они в ответ оклеветали не только судью — принца Ракроннарета, но и принца Четсадабодина, старшего сына короля Рамы I (хотя и от наложницы). Этот опыт заложил основу для политического союза между этими принцами, продлившегося более трех десятилетий [14, I, с. 407, 501–503].

После смерти короля Рамы II в 1824 г. корона перешла не к его любимому сыну, принцу Монгкуту, а к принцу Четсадабодину, самому старшему принцу из второго поколения династии Чакри. Принц Монгкут, который непосредственно перед кончиной своего царственного отца стал буддийским монахом, принял решение оставаться в лоне религии на протяжении всего третьего царствования. В дополнение к его прежним обязанностям король Рама III поручил своему амбициозному сводному брату принцу Ракроннарету руководство Кромом Ванг, Министерством королевского дворца, что влекло за собой передачу ему еще больше обязанностей в области юстиции [15, р. 39]. После смерти сиамского вице-короля в 1832 г. король принял решение не назначать преемника на эту должность, а вместо этого еще больше возвысить ряд старших принцев в иерархии королевской семьи, включая принца Ракроннарета, который получил титул Кром Луанг Ракроннарет [14, I, с. 1112–1113]. Благодаря его постоянному присутствию при дворе и доверию, оказанному ему королем Рамой III, реальное влияние принца Ракроннарета на сиамскую политику постоянно росло. В качестве руководителя различных министерских функций и доверенного лица короля принц продолжал выполнять свои обязанности в сфере юстиции, курировал строительство военных укреплений в Чачынгсао (1834) и Накхон Кхыан Кхане (1844), выступал в качестве советника по вопросам внешней политики и даже организовал продажу субсидированного государством риса во время продовольственного кризиса (1844) [14, I, с. 1154, 1197–1198, 1308, 1317]. Несмотря на значительное денежное жалование, которое он получал, принц Ракроннарет, как утверждает, пополнял свои доходы, принимая взятки от сторон, вовлеченных в судебные споры, которые он рассматривал в качестве судьи, а также за счет продажи должностей в светской и религиозной иерархии [13, р. 337–338].

Король, хотя и был информирован о постоянных нарушениях со стороны принца и его злоупотреблениях властью, не предпринимал никаких действий, кроме разве что вынесения выговоров в отношении своего многолетнего союзника. Однако ближе к концу правления, когда вопрос о престолонаследии вновь замаячил на горизонте, король Рама III, очевидно, попытался обеспечить своим сыновьям более выгодные позиции в предстоящей борьбе, и принц Ракроннарет, серьезный и влиятельный претендент на престол, начал терять расположение своего бывшего друга и покровителя.

Ситуация усугубилась в 1847 г., когда принц Ракроннарет, злоупотребляя своей властью, ввел более высокие, чем обычно, налоги и более тяжелые трудовые повинности в некоторых деревнях, населенных представителями этнической общины монов. Жалобы на несправедливое обращение достигли короля, который в очередной раз лишь отчитал принца. Сам принц в отместку принял меры в отношении жителей деревень, которые осмелились сообщить королю о плохом обращении с ними и привлечь его внимание к злоупотреблениям принца. Как только высокопоставленный министр собрался взяться за расследование этого дела, члены китайского тайного общества в Сакхонбури инициировали восстание. Сославшись на проблемы со здоровьем, принц Ракроннарет временно удалился от участия в общественной жизни, оставив бремя подавления восстания правительственным министрам [13, р. 338].

После подавления восстания триад в Сакхонбури в марте 1848 г. еще одна группа китайских преступников захватила город Чачынгсао в апреле 1848 г. Правительственные войска вновь были задействованы для подавления китайских повстанцев [14, II, с. 1353–1355, 1356–1358]. Согласно слухам, источники которых были практически современниками описываемых событий, принц Ракроннарет подстрекал тайные общества, пытаясь подготовить почву для переворота против короля [16, р. 353]. Однако до поры до времени принц не предпринимал активных действий и избегал более пристального внимания.

К концу ноября 1848 г. принц Ракроннарет был снова вовлечен в судебный скандал после резонансного дела о воровстве, имевшем место среди чиновников этнической общины монов, которое принц Ракроннарет рассматривал в качестве старшего судьи. После того, как вынесенный им приговор был признан ошибочным и отменен по решению совета министров, один из участников первоначального дела обвинил принца Ракроннарета в злоупотреблении доверием короля для цели совершения тяжелых преступлений, таких как препятствование правосудию, совершенных под злонамеренным и коррумпированным влиянием членов его частной театральной труппы, состоявшей полностью из мужчин³.

---

³ Исторические сведения о Сиаме в отношении феномена гомозеротических актов и отношений особенно скудны, ученые располагают лишь небольшим количеством аутентичных документов или свидетельств иностранцев. Поэтому дело Ракроннарета, в частности, нуждается в добросовестной оценке соответствующих исходных материалов, с тщательным учетом их исторического и политического контекста, анализе доказательств на основе обоснованных и глубоких аргументов и правдивом изложении результатов исследования. Можно только с со-

Учитывая серьезность выдвинутых обвинений, дело было вновь передано на рассмотрение совета министров и короля, который приказал провести тщательное расследование. Принц Ракроннарет был арестован вместе с членами своей семьи, некоторыми чиновниками и слугами. Между 5 и 8 декабря 1848 г. резиденции принца и членов его семьи подверглись обыску, а все их имущество было конфисковано [14, II, с. 1361–1364; 9]⁴. Одновременно с этим судьи приступили к рассмотрению дела.

В ходе расследований и допросов выяснилось, что на протяжении многих лет принц незаконно присваивал средства, предназначенные для содержания членов королевской семьи и буддийских учреждений, проводил религиозные обряды так, как это было положено делать только монарху (при этом его любимые актеры-мужчины переодевались в королев), и собирал сторонников среди государственных чиновников и представителей меньшинств с целью со временем занять трон. Не помогло принцу в процессе судебного разбирательства и то, что он до этого начал полностью избегать общества своих жен, наложниц и детей и вместо этого стремился проводить время лишь в компании мужчин из своей театральной труппы. Некоторые из этих актеров брали взятки от сторон, участвовавших в судебных делах, в разборе которых принц Ракроннарет председательствовал в качестве судьи, и пользовались эксклюзивным правом доступа к своему господину, чтобы соответствующим образом манипулировать принимаемыми им решениями. Согласно официальным документам, король Рама III был не только разгневан коррумпированным характером исполнения принцем Ракроннаретом его судебных обязанностей и различными действиями, которые были равнозначны государственной измене, но был особенно разъярен фактами публичных пародий принца на королевский ритуал и его явным пренебрежением к достоинству королевской семьи, видным членом которой он сам являлся. Поэтому король лишил принца Ракроннарета всех чинов и титулов и приговорил его к смерти. Принцу, очевидно, выпала сомнительная честь стать последним королевским отпрыском, которого казнили путем разбивания черепа дубинкой из сандалового дерева. Он был предан смерти 13 декабря 1848 г. вместе с четырьмя простолюдинами из своей клики [14, II, с. 1361–1364]. Благодаря заступничеству перед королем всем членам семьи принца и его женам были сохранены их жизни [13, р. 339].

жалением констатировать, что самое подробное изложение этого дела из опубликованных до сих пор на западном языке [17] не отвечает ни одному из этих фундаментальных требований.

⁴ По словам принца Дамронга [18, с. 354], поместье принца Ракроннарета и его семьи некогда находилось в непосредственной близости от королевского дворца и в нескольких минутах ходьбы от Вата Пхо, где проживал современник принца Ракроннарета принц Параманучит. Бывшие резиденции принцев были давно снесены, и сегодня территория, на которой они располагались, является частью парка Саранром.

ПОМЕСТЬЕ РАКРОННАРЕТА

Каким бы ужасным ни был конец феноменальной во всех остальных отношениях карьеры принца Ракроннарета, дисциплина истории литературы продолжает извлекать выгоду из его краха по сей день. В Национальной библиотеке Таиланда хранится типовая черная книга, содержащая подробную информацию о письменных материалах (всего более 700 наименований), которые были конфискованы в период с 5 по 8 декабря 1848 г. в зданиях, в которых правительственными чиновниками был проведен обыск в ходе расследования скандала, связанного с Ракроннаретом [9]⁵. Записи в этих инвентаризационных списках состоят — в тех случаях, когда соответствующие данные были легко доступны ответственным лицам — из названий рукописей/текстов, количества рукописей, входящих в комплект, а также иногда информации об использованных чернилах и материалах для письма.

Рукописи были изъяты в резиденции принца Ракроннарета (605 томов), в аптеке поместья принца (26), в судебной канцелярии (38), на складе (3), в доме чиновника по имени Най Чей (11) и в усадьбах сыновей принца Ракроннарета — принца Комета (39), принца Ампахона (8), принца Сувана (8), принца Пхыака (7), принца Нока (6), принца То (3) и принца Крунга (0)⁶.

Собрания младших принцев, как и собрание единственного чиновника из этой группы, состояли из эклектичного смешения рукописей, среди которых были руководства (по гаданию, молитвам, медицине и т. д.), историографические работы, религиозные произведения, административные документы и очень небольшое количество идентифицируемых современных им литературных текстов. Например, принц Комет, который, по стечению обстоятельств, являлся обладателем самого большого из малых собраний (39 томов), имел в своем распоряжении части пьесы «Инао» (10) и знаменитую «Пхра Апхаймани» (7) Сунтхона Пху, в то время как принц То мог заявлять о владении сборником дидактических афоризмов «Кхлонг пхра руанг» (1).

В то время как правительственные чиновники обнаружили в аптеке то, что и следовало ожидать, — 26 трактатов о различных заболеваниях и руководства по их лечению, — со склада были изъяты три рукописи с буддийскими текстами. В судебной канцелярии принца, однако, приставы нашли не только

---

⁵ Данное исследование основано на рукописной расшифровке оригинальной рукописи, которую Национальная библиотека Таиланда в целях сохранения материалов предоставляет исследователям вместо оригинальных документов. Учитывая общее значительное количество рукописей, возможные орфографические и численные ошибки, допущенные первоначальными писцами или внесенные современными переписчиками, имеют лишь незначительный статистический вес.

⁶ По свидетельству архивных данных [19, с. 245–246], принц не соблюдал строгого разделения общественной и частной жизни, но, в соответствии с практиками, бытующими в патримонном государстве в веберовском смысле, исполнял свои служебные обязанности из павильона, располагавшегося на территории своей резиденции.

полную копию свода сиа́мских законов в 35 томах, но и руководство по гада-нию и две рукописи, содержащие части из «Пхра Апхаймани».

Личная библиотека принца Ракроннарета, насчитывавшая в общей сложности около 600 томов, была самой крупной партией, изъятой в ходе конфискации. Львиную долю ее содержания составляли рукописи литературного характера, насчитывающие более 400 томов. Все остальные категории редко состояли более чем из нескольких десятков рукописей каждая, например, административные файлы (11 томов), календари (22), историография (26), руководства (68), религиозные тексты (13) и неизвестные или неидентифицируемые труды (40)⁷.

Среди на удивление немногочисленных документов явно административного характера, которые были включены в инвентаризационный список, особенно выделяются документы, касающиеся назначения принца Анг Дуонга вассальным правителем Камбоджи, а также отчет с новостями из Пекина. Помимо ряда рукописей, вероятно, являющихся сиа́мскими хрониками, а также двух списков правителей, частное собрание принца Ракроннарета дополняли также два комплекта (в девяти томах) хроник Шри-Ланки — «Махавонг» (*Mahāvamsa*), один из которых был написан золотыми чернилами. Особенно богатым было собрание руководств и трактатов. Темы, содержащиеся в них, включали придворные церемонии, планирование городов, гадание, предания о слонах, магию, фармакологию, политические афоризмы, ведение войны, а также изготовление одежды и мазей для магической защиты от физического вреда.

В собрании принца были богато представлены литературные труды периода Аютии в сиа́мской истории, во всяком случае, если судить по заголовкам, а не по количеству рукописей (33 тома). Среди них были анонимные произведения, такие как «Каки», «Тхаватхотсамат», «Пхра ло», «Сья кхо», «Самуттхакхот» и «Анирут», а также знаменитый «Кап хо кхлонг», авторство которого приписывается Си Махосоту, и «Кам суан» Си Прата. Среди рукописей также была версия «Инао», относящаяся к короткому периоду правления короля Тхонбури.

Наибольшую часть литературных рукописей составляли тексты бангкокского периода: два собрания «Рамакиан» (85 и 83 тома соответственно), два собрания «Хой Санг» (9 и 9), три собрания «Инао» (60, 57 и 30) и два собрания «Унарут» (30 и 18). Эти знаменитые пьесы, скорее всего, использовались в качестве либретто мужской театральной труппой принца Ракроннарета, в то время как «Сири Вибунлакит» (4 тома) и «Сип сонг лиам» (3 тома), похоже, использовались для чтения или декламации.

⁷ Как и в случае со всеми предыдущими классификациями, отнесение текстов к различным категориям в некоторой степени произвольно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информация, почерпнутая из различных инвентаризационных списков собраний рукописей, принадлежавших людям высокого социального статуса, богатства и образования, показывает, что литература, созданная в течение примерно 400 лет существования Королевства Аютия, была сравнительно мало распространена уже к началу XIX в. Эта конкретная категория была незначительной не только по общему количеству рукописей, но и по объему отдельных литературных произведений. Еще более примечательно то, какое значительное место в составе этих частных рукописных собраний занимают трактаты и руководства различного рода, поскольку этот жанр до сих пор почти не удостоивался внимания исследователей. Как и следовало ожидать, тексты явно иностранного происхождения не фигурируют в инвентаризационных списках в существенном количестве. Однако это не означает, что сиамские литературные круги до второй половины XIX в. были наглухо изолированы от мира, поскольку литературный материал, адаптированный из соседних стран, такой как «Ратчатхират» и «Инао», и даже первоначально персидские рассказы «Сип сонг лиам», на самом деле занимает видное место в этих собраниях. За исключением отдельных заслуживающих внимания исключений, представляющих собой руководства по астрологии и фармакологии, а также сборника афоризмов, произведения китайской культуры почти не встречаются в записях, в то время как западная литература, по всей видимости, полностью отсутствует в них.

Хотя исследование этих инвентаризационных списков действительно способно дополнить историю досовременной сиамской литературы некоторыми современными данными о безусловно элитарном круге читателей, нельзя игнорировать и недостатки этого типа источников. К ним относятся, в частности, эпизодическое отсутствие информации о количестве томов произведений, идентифицированных только по их названиям, неконкретные описания содержания рукописей, неизвестные или написанные со значительными ошибками названия и отсутствие конкретики в отношении потенциально различающихся версий популярных произведений. Более того, обладание литературными рукописями не обязательно отражает реальное взаимодействие с содержащимся в них материалом.

Поскольку частные библиотеки принцев Пхра Параманучита Чинорота и Ракроннарета были присвоены государством досовременного типа, а рукописи, очевидно, со временем были рассредоточены, к сожалению, почти невозможно идентифицировать и исследовать физические копии документов на предмет следов их фактического использования, таких как аннотации или другие признаки, которые могли бы продемонстрировать читательскую вовлеченность.

Литература

1. *Schweisguth P. Étude sur la littérature siamoise. Ouvrage publié avec le concours du Centre National de la Recherche Scientifique. Paris: Imprimerie nationale, 1951.*

2. *Wenk K. Die Literatur der Thai. Ein Überblick.* Bangkok: Duangkamol Verlag, 1992.
3. *Корнев В. И. Литература Таиланда.* М.: Наука, 1971.
4. เปลื้อง ณ นคร. ประวัติวรรณคดีไทยสำหรับนักศึกษา. พระนคร: ไทยวัฒนาพานิช, 1960 [2503]. [*Плуанг на Накхон. История тайской литературы для студентов.* Бангкок: Таи Вагтанафанит, 1960 [2503].] (На тайск. яз.)
5. นามานุกรมวรรณคดีไทย ชุดที่ ๑: ชื่อวรรณคดี. กรุงเทพฯ: มูลนิธิสมเด็จพระเทพรัตนราชสุดา, 2013 [2556]. [*Справочник тайской литературы. Первая серия: Титулы.* Бангкок: Мун-นिति сомдет ปхра ทเขป รัตтана รัตчасูดา, 2013 [2556].] (На тайск. яз.)
6. *Leyden J. On the Languages and Literature of the Indo-Chinese Nations // Asiatic Researches.* 1808. Vol. 10. P. 158–289.
7. *Fels J. Promotion de la littérature en Thaïlande: Vers les prix littéraires (1882–1982).* Paris: INALCO, 1993.
8. National Library of Thailand: NLT CMH R4 CS 1215 No. 138.
9. National Library of Thailand: NLT CMH R3 CS 1200 No. 90.
10. อนุรักษ์ สุธิสสงคราม. กรมสมเด็จพระปรมาธิบดี. กรุงเทพฯ: วัฒนาพานิช, 1962 [2505]. [*Ham-tavut Suttisongkram.* Кром Сомдет Пхра Параманучит. Бангкок: Вагтанафанит, 1962 [2505].] (На тайск. яз.)
11. *O'Connell Walshe M. The Long Discourses of the Buddha. A Translation of the Dīgha Nikāya.* Boston: Wisdom Publications, 1995.
12. ราชสกุลวงศ์. กรุงเทพฯ: กรมศิลปากร, 2011 [2554]. [*Родословная королевской семьи.* Бангкок: Департамент изящных искусств, 2011 [2554].] (На тайск. яз.)
13. *Treason and Execution of Kroma Luang Rak Ronnaret // Siam Repository.* 1869. Vol. 1. No. 3. P. 337–339.
14. เจ้าพระยาทิพากรวงศ์. พระราชพงศาวดารกรุงรัตนโกสินทร์ รัชกาลที่ ๑-๔ ฉบับเจ้าพระยาทิพากรวงศ์ (ข้า บุนนาค). กรุงเทพฯ: ศรีปัญญา, 2012 [2555]. [*Чаопрайя Тифаковронг.* Королевские хроники периода Раттанакосин. Царствование I–IV. Версия Чао Прайя Тифаковронга (Кхам Буннак). Бангкок: Си Панья, 2012 [2555].] (На тайск. яз.)
15. *Stapanawatana J. A Study of Political, Economic, and Social Conditions in the Reign of Rama III, 1824–1851: PhD thesis.* Melbourne, 1996.
16. *Villemereuil A. B. Explorations et Missions de Doudart de Lagrée.* Paris: Bouchard-Huzard, 1883.
17. *Loos T. Male Homoeroticism and Politics in Thai History // Reyes R. A. G. (ed.). Sexual Diversity in Asia, c. 600–1950.* London: Routledge, 2012. P. 89–104.
18. กรมพระยาดำรงราชานุภาพ. “ตำนานวังเก่า” // ประชุมพงศาวดารฉบับกาญจนาภิเษก เล่ม ๕, pp. 325–418. กรุงเทพฯ: กรมศิลปากร, 1999 [2542]. [*Кром Прайя Дамронг Рачанупхан.* «Легенды о старых дворцах» // Канчанафисекское издание «Собрания хроник. Т. 5». Бангкок: Департамент изящных искусств, 1999 [2542]. С. 325–418.] (На тайск. яз.)
19. อนุรักษ์ เกียรติถนภัทร. “การศึกษาวิเคราะห์ค่าให้การสมัยพระบาทสมเด็จพระนั่งเกล้าเจ้าอยู่หัว.” ศิลปศาสตรมหาบัณฑิต, มหาวิทยาลัยศิลปากร, 2015 [2558]. [*Танахот Киатнафан.* Аналитическое исследование свидетельств Третьего правления: дис. ... магистра искусств. Бангкок, 2015 [2558].] (На тайск. яз.)

References

1. *Schweisguth P. Étude sur la littérature siamoise. Ouvrage publié avec le concours du Centre National de la Recherche Scientifique.* Paris, Imprimerie nationale, 1951.
2. *Wenk K. The Literature of Thailand. A Survey.* Bangkok, Duangkamol Verlag, 1992.

3. Kornev V.I. *The Literature of Thailand*. Moscow, Nauka Publ., 1971. (In Russian)
4. Plueang na Nakhon. *A History of Thai Literature for Students*. Bangkok, Thai Watthanaphanit, 1960 [2503]. (In Thai)
5. *A Directory of Thai Literature. First Series: Titles*. Bangkok, Munnithi somdet phra thep rattana ratchasuda, 2013 [2556]. (In Thai)
6. Leyden J. On the Languages and Literature of the Indo-Chinese Nations. *Asiatic Researches*. 1808. Vol. 10. P. 158–289.
7. Fels J. *Promotion de la littérature en Thaïlande: Vers les prix littéraires (1882–1982)*. Paris, INALCO, 1993.
8. National Library of Thailand: NLT CMH R4 CS 1215 No. 138.
9. National Library of Thailand: NLT CMH R3 CS 1200 No. 90.
10. Natthawut Sutthisongkhram. *Krom Somdet Phra Paramanuchit*. Bangkok, Watthanaphanit, 1962 [2505]. (In Thai)
11. O'Connell Walshe M. *The Long Discourses of the Buddha. A Translation of the Dīgha Nikāya*. Boston, Wisdom Publications, 1995.
12. *Lineages of the Royal Family*. Bangkok, Fine Arts Department, 2011 [2554]. (In Thai)
13. Treason and Execution of Kroma Luang Rak Ronnaret. *Siam Repository*. 1869. Vol. 1. No. 3. P. 337–339.
14. Chaophraya Thiphakorawong. *The Royal Chronicles of the Rattanakosin Period. Reigns I–IV. The Version of Chao Phraya Thiphakorawong (Kham Bunnak)*. Bangkok, Si Panya, 2012 [2555]. (In Thai)
15. Jiraporn Stapanawatana. *A Study of Political, Economic, and Social Conditions in the Reign of Rama III, 1824–1851*: PhD thesis. Melbourne, 1996.
16. Villemereuil A. B. *Explorations et Missions de Doudart de Lagrée*. Paris, Bouchard-Huzard, 1883.
17. Loos T. Male Homoeroticism and Politics in Thai History. In: Reyes R. A. G. (ed.). *Sexual Diversity in Asia, c. 600–1950*. London, Routledge, 2012. P. 89–104.
18. Krom Phraya Damrong Rachanuphap. Legends about Old Palaces. *Kanchanaphisek Edition of the Collected Chronicles*. Vol. 5. Bangkok, Fine Arts Department, 1999 [2542]. P. 325–418. (In Thai)
19. Thanachot Kiatnaphan. *An Analytical Study of Testimonies from the Third Reign*: Master of Arts thesis. Bangkok, 2015 [2558]. (In Thai)

Перевод П. Э. Москалева